

УДК 008(075)
ББК 85.101я73
П54

Издание основано на материале учебного пособия,
опубликованного автором ранее: *Полякова М. А.*
Культурное наследие России: История охраны и современное состояние.
М.: РГГУ, 2015

Учебник утвержден на заседании кафедры музеологии
19 сентября 2018 г., протокол № 1

Полякова, Марта Александровна

П54 Культурное наследие России. Сохранение и актуализация [Электронный ресурс]: учебник / М. А. Полякова ; Рос. гос. гуманитарн. ун-т. — 2-е изд., (эл.). — Электрон. текст. дан. (1 файл pdf : 410 с.). — М. : Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 2019. — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10".

ISBN 978-5-7281-2492-4

В книге представлены история охраны и современные проблемы сохранения культурного наследия России. Рассматриваются правовые вопросы сохранения наследия в связи с культурной политикой Российской государства, процесс формирования научных представлений о памятниках и специфики их изучения.

В качестве иллюстративного материала приведены плакаты советского времени, хранившиеся в архивах, малоизвестные портреты реставраторов, коллекционеров, музеиных работников, краткие биографические сведения о них.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», специалистов в области охраны и актуализации культурного наследия, а также для всех, кто интересуется историей отечественной культуры.

УДК 008(075)
ББК 85.101я73

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Культурное наследие России. Сохранение и актуализация [Текст] : учебник / М. А. Полякова ; Рос. гос. гуманитарн. ун-т. — М. : РГГУ, 2018. — 395 с. — ISBN 978-5-7281-2062-9.

На обложке: Константиновский дворец / Большой Стрельнинский дворец, Санкт-Петербург, XVIII в., с 2003 г. — «Дворец конгрессов» до и после реставрации.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устраниении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-7281-2492-4

© Полякова М. А., 2018
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2018

Содержание

[<i>От автора</i>]	7
<i>Введение</i>	9

Раздел I

Культурное наследие в гуманитарном знании

1. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия	15
2. Современные научные представления о культурном наследии	30
<i>Контрольные вопросы</i>	48

Раздел II

История охраны памятников прошлого. XVIII–XX вв.

1. Правовые основы охраны памятников. XVIII – начало XX в. Проекты, законы, комментарии	51
2. Российское общество и памятники прошлого	89
3. Научные общества и изучение памятников	134
<i>Контрольные вопросы</i>	164

Раздел III

Государство и памятники истории и культуры в советскую эпоху

1. Законодательство об охране памятников	167
2. Государственная система охраны памятников	243
<i>Контрольные вопросы</i>	292

Раздел IV

Культурное наследие в постсоветской России

1. Международное право и культурное наследие России	295
2. Российские законы о культурном наследии конца XX – начала XXI в.	312
3. Общественная инициатива и культурное наследие	335
4. Актуализация культурного наследия	342
Контрольные вопросы	356
<i>Заключение</i>	357
<i>Примечания</i>	361
<i>Список источников и литературы</i>	377
<i>Список сокращений</i>	379
<i>Словарь базовых понятий и терминов</i>	380
<i>Именной указатель</i>	388

В основе данного учебника лежат материалы учебного пособия «Культурное наследие России. История охраны и современное состояние», изданного Российской государственным гуманитарным университетом в 2015 году. Материалы пособия дополнены автором. В учебнике рассмотрены история и современные проблемы сохранения культурного наследия России в контексте культурной политики государства. Важное место в учебнике занимают правовые вопросы сохранения наследия, проблемы формирования понятий о памятниках древности, культурном наследии, представленных в широком хронологическом диапозоне – от XIX века до настоящего времени. В учебнике проанализирован материал о роли научных обществ в изучении культурного наследия.

Сфера сохранения культурного наследия очень «мобильна», она всецело зависит от экономической и политической ситуации в стране, от развития гуманитарных знаний. За последние годы появились новые аспекты в реализации Закона «Об объектах культурного и природного наследия» 2002 года – после широкого обсуждения в научных кругах закон пополнился подзаконными актами, регламентирующими сохранение различных видов наследия – музеев-заповедников, археологических памятников. Процесс изучения культурного наследия обогатился новыми исследованиями, все активнее обсуждаются среди специалистов различные формы актуализации материальных и нематериальных объектов культурного наследия. Заметно активизировалась роль общественной инициативы в сохранении культурного наследия, претворены в жизнь ряд интересных проектов Архнадзора, ВООПиК, Общества изучения русской усадьбы. Все это будет отражено в данном учебнике.

В основе учебникаложен материал курса лекций по охране культурного наследия России. Этот курс читается в Российском государственном гуманитарном университете на факультете истории искусства с 1992 г., практически с начала основания факультета. Он входит в цикл профессиональных дисциплин и предназначен для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия». В учебник включены как теоретические, так и практические проблемы изучения и актуализации культурного наследия, знание которых необходимо для формирования профессиональных навыков бакалавра-музеолога. Он будет полезен для студентов-культурологов и искусствоведов, а также для магистров-музеологов, назначение которых – разработка стратегий в культурной деятельности, в том числе в музейном деле и охране памятников.

Текст учебника сопровождается иллюстративным рядом, в том числе архивными фотографиями («Мосгорархива»), плакатами (Отдела ИЗО Российской государственной библиотеки). Фотографии и старые открытки любезно предоставлены коллекционером М.В. Золотаревым. Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность моим коллегам, оказавшим большую помощь в подборе и оформлении иллюстраций, – С.И. Барановой, Н.И. Завьяловой, Г.Д. Злочевскому, В.Ф. Козлову, А.Н. Лариной, М.А. Татищевой, М.В. Юдановой.

М. Полякова

Введение

Изучение, сохранение и актуализация культурного наследия являются специфической областью гуманитарных знаний, носящей междисциплинарный характер. Проблемы сохранения и изучения памятников прошлого трудно, а подчас и невозможно понять без детального исторического контекста, без знаний истории и теории отечественной культуры. Наиболее важной и в то же время наиболее сложной для восприятия является тема, связанная с освоением современных научных подходов в изучении объектов культурного наследия. Эта тема, наиболее востребованная в современной гуманитарной сфере, предполагает знание таких важнейших дисциплин, как культурология, семиотика, культурная география.

«Культурное наследие» – термин, который активно используется в международных документах, российском законодательстве и характеризует общую тенденцию современного познания, выраженную в формировании системных представлений об обществе и окружающей среде. Этот термин нашел отражение в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. и российском Законе об охране объектов культурного наследия 2002 г. Современные ученые включают в это понятие не только уникальные архитектурные и историко-культурные объекты, но и ансамбли, исторические ландшафты, а также традиционные технологии и специфические формы хозяйствования. Веянием времени, отражающим специфику современного гуманитарного знания, является включение в понятие «культурное наследие» нематериальных объектов (языка, фольклора, религиозных верований, традиций). Наследие является также важнейшим экологическим фактором, его можно рассматривать как основу культурного ландшафта планеты.

Таким образом, границы понятия «культурное наследие» как объекта исследования широки и неконкретны, под ним подразумеваются как материальные, так и памятники духовной культуры, требующие специального изучения и сохранения. Поэтому в учебнике рассмотрены памятники различных видовых групп, включенных в понятие «культурное наследие», однако приоритетная роль отведена объектам недвижимым («*in situ*») – памятникам градостроительства и архитектуры, истории, археологии и монументального искусства.

Понятийно-терминологический аппарат в сфере охраны культурного наследия менялся в зависимости от развития научных представлений о памятниках, от изменения политической ситуации в стране. В связи с этим в данном издании используются термины «древности», «памятники старины», «памятники искусства и старины», «памятники зодчества», «памятники истории», «памятники революции, социалистического строительства и труда», «памятники истории и культуры», соответствующие отдельным этапам истории охраны наследия.

Понятие «охрана» («сохранение») получило распространение в России в XIX в. Оно употреблялось в многочисленных проектах специального закона о памятниках старины и имело юридический смысл. В последние десятилетия это понятие интерпретируется шире и включает в себя большой круг проблем выявления, изучения, использования и популяризации наследия.

Понимание основных проблем сохранения объектов культурного и природного наследия, знание базовых понятий и категорий, свободное ориентирование в правовом пространстве – все это непременные условия формирования профессиональных навыков специалиста-музеолога. Усвоение курса станет основой для практической деятельности в сфере охраны национального достояния.

Учебник создан на основе анализа разнообразных источников, среди которых – полное собрание законов Российской империи, декреты советского правительства, законодательные документы последних лет, материалы различных ведомств, в сфере внимания которых находились памятники и музеи (министерств внутренних дел и народного просвещения, Синода, Народного комиссариата по народному просвещению, министерств культуры СССР и РСФСР), периодические издания научных обществ, труды всероссийских археологических съездов и съездов зодчих,

журналы конца XIX – начала XX в., творческое наследие известных деятелей культуры, занимавшихся изучением и популяризацией культурного наследия (И.Э. Грабаря, А.Н. Бенуа, И.Е. Бондаренко, П.Д. Барановского, Н.Н. Воронина и других).

Культурным наследием занимается довольно узкий круг ученых – историков, музеиных работников, культурологов, искусствоведов, историков архитектуры, которые по роду своей деятельности связаны с различными общественными и государственными организациями охраны объектов культурного наследия; законодательными вопросами охраны памятников занимаются юристы.

Сохранение культурного наследия никогда не было сугубо научной сферой. Во все периоды российской истории оно испытывало влияние экономических, политических и социальных процессов, происходивших в стране. Финансирование и юридическую основу охраны культурного наследия всегда определяет государство, его культурная политика. Очень важен также политический аспект. В российской истории немало примеров, когда изменение политической ситуации, социальные взрывы приводили к забвению и даже уничтожению целых пластов культурного наследия. Достаточно вспомнить Октябрьскую революцию 1917 г., последовавшие за ней массовые разрушения церквей и усадеб. Еще более трагическими были 1920–1930-е годы, когда были уничтожены уникальные архитектурные и исторические объекты. Причинами этого были политические амбиции государственных и партийных деятелей, жесткий идеологический прессинг, невежество и равнодушие чиновников. Нелегким для памятников прошлого является и наше время. Экономические проблемы, правовая нестабильность самым пагубным образом отразились на сохранности памятников. Пример тому – сотни заброшенных усадебных домов, заросших и вырубленных парков, церковных руин, новых объектов произвольной архитектуры, искажающих историческую застройку городов.

Сохранение культурного наследия – важнейшее социальное явление. Оно немыслимо без научных изысканий, подвижнической деятельности специалистов – музеиных работников, ученых, реставраторов. Именно поэтому в учебнике сделан акцент на биографиях этих людей, посвятивших жизнь сохранению национального достояния. Например, А.В. Орешников, ученый, хранитель Исторического музея, эксперт музеиных ценностей

в 1920–1930-е годы, в ответ на обвинение его в лояльности к советской власти заметил: «Я переношу молча все невзгоды от власти большевиков только ради моей родины, ради спасения тех сокровищ, которые мне вверены. Молю Бога, чтобы он дал мне сил довести благополучно до конца немногих дней, которые остается жить, мои гражданские обязанности».

Главным залогом сохранения культурного наследия является гражданская зрелость самого общества, его историческая культура. В этом смысле задача воспитания общества, пробуждение в нем, по словам графа А.С. Уварова, «сочувствия к остаткам старины» – одна из важнейших задач современности. Путей решения этой задачи очень много – от школьных курсов москововедения и родиноведения, телевизионных передач, публикаций в периодике до популярных и научных изданий о памятниках, вузовских курсов и спецкурсов.

Надеемся, что этот учебник сыграет свою положительную роль в решении этой важной воспитательной задачи. Он может быть полезен не только студенческой молодежи и специалистам в области сохранения культурного наследия, но и всем тем, кто интересуется отечественной историей и культурой.

Раздел I

КУЛЬГУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

1 «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»: ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОНЯТИЯ

Культурное наследие, обладающее глубоким информационным потенциалом и ориентированное на сохранение традиций, оживление культурной памяти, играет важную роль в современном обществе. Неоспоримо значение наследия как хранителя многовекового культурного опыта народа. Без изучения памятников невозможны научные обобщения об истории и культуре России. «Пока областные истории с их памятниками не будут раскрыты и подробно рассмотрены, – писал историк И.Е. Забелин, – до тех пор все наши общие исторические заключения о существе нашей народности в ее различных исторических и бытовых проявлениях будут голословны, шатки, даже легкомысленны»¹.

В настоящее время традиционное представление о культурном наследии как комплексе единичных материальных объектов переосмыслено. В это понятие сегодня включены не только уникальные архитектурные и историко-культурные объекты, но и ансамбли, исторические ландшафты, а также традиционные технологии и нематериальные памятники (язык, традиции, фольклор). Культурное наследие является важнейшим фактором, формирующим среду обитания человека. Все чаще научные труды о культурном наследии опираются на ландшафтную концепцию, в основе которой понятие «культурный ландшафт», трактуемый как процесс и результат осмыслиения человеком окружающего мира и наделения его смысловыми и ценностными категориями.

«Культурное наследие» – термин последних десятилетий, он отражен в важнейших международных документах, российском законе об охране культурного наследия и характеризует общую тенденцию современного познания.

Понятие «охрана» («сохранение») появилось и получило распространение в России в XIX в. Оно имело юридический смысл и впервые было употреблено в многочисленных проектах специального закона о памятниках старины. В последние десятилетия это понятие интерпретируется шире. В него включен большой круг проблем выявления, изучения, использования и актуализации культурного наследия.

До первой четверти XIX в. преобладающую роль в сохранении культурного наследия играло государство. По мере возникновения в России элементов гражданского общества, роста национального самосознания инициатива в памятникоохранительной деятельности перешла к научным кругам. В истории охраны памятников до революционных событий 1917 г. существовали целые периоды (в частности, вторая половина XIX – начало XX в.), когда политику государства по отношению к культурному наследию определяли ученые, сотрудники музеев, деятели культуры.

Опыт охраны культурного наследия в России насчитывает несколько веков. Начиная с петровских указов идет процесс выявления, фиксации, изучения и сохранения российских древностей. В различные исторические периоды этот процесс имел свои особенности. Но во все времена его развитие определялось государством и обществом. Государство, осуществляя свои правовые функции, как правило, проводило практическую охрану памятников, их паспортизацию и реставрацию, финансировало экспедиции, общество – ученые, коллекционеры, краеведы, научные общественные организации – выявляли, изучали уникальные объекты, обосновывая необходимость сохранения их для потомков. Эти две силы далеко не всегда действовали согласованно. Нередко мнение ученых игнорировалось при решении судьбы того или иного уникального объекта. Это было обусловлено в первую очередь социальными потрясениями, которые пришлось пережить России.

Памятники разрушались всегда, так как их сохранность зависела от действенности законодательства, решения земельного вопроса, форм собственности, а также от гибкости культурной

политики государства, опирающейся на авторитетные научные силы. Не секрет, что в истории России сохранение национального достояния не всегда ставилось во главу угла.

Охрана культурного наследия никогда не была исключительно позитивным процессом. Большое влияние на него имели политические факторы, связанные с имперской политикой Российского государства, жесткими диктаторскими принципами деятельности советского правительства. На протяжении ряда десятилетий советской истории идеологические установки приводили к формированию утилитарно-нигилистического отношения к культурному наследию. Но во все времена определяющую роль в охране наследия играли уровень научных знаний, прежде всего исторических, становление и развитие археологии как науки о древностях, активизация такой области знаний о памятниках зодчества, как архитектурная критика.

Изучение памятников в России прошло путь от элементарной фиксации в XVIII в. до углубленного «археологического» исследования как исторических источников и оценки как художественного явления на рубеже XIX–XX вв. В последние десятилетия XX в. этот процесс стал частью междисциплинарных изысканий.

В различные исторические периоды исследование памятников имело свои особенности. «Предысторией» сохранения российских древностей принято считать XVIII в. Тогда интерес общества к осмыслинию исторического прошлого был стимулирован государственной политикой Петра I. Понятия «старина» и «древность» связывались в российской культуре прежде всего с материальной ценностью движимой вещи и искусствостью ее исполнения. При этом исторический возраст вещи далеко не всегда был главным критерием оценки. В документах того времени соседствовали два определения – «зело старо» и «необыкновенно». То есть диковинность, «курьезность» вещи, отличие ее от привычных и обыкновенных предметов зачастую играли приоритетную роль при определении понятия «древность».

Вместе с тем в XVIII в. начал формироваться научный интерес к древностям как свидетельствам прошлого: российских учёных все более интересовали древние монеты, черепки с надписями. «Недвижимые» же постройки – крепости, древние культовые сооружения – рассматривались ими прежде всего с функциональной точки зрения. В изучении памятников старины важнейшую

роль сыграла деятельность историков XVIII в. В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера, способствовавшая активному накоплению информации о материальных объектах. В.Н. Татищева интересовали памятники археологии («курганные вещи»), христианские храмы, древние крепости². Г.Ф. Миллер в 30-е годы XVIII в. был участником 2-й Камчатской экспедиции, собрал коллекцию уникальных исторических документов, предметов, имевших важное этнографическое и археологическое значение; некоторые из них пополнили фонды Кунсткамеры. Чтобы получить сведения для описания старинных городов Подмосковья и Сибири, Миллер разослал городским чиновникам анкету с вопросами об истории строительства слобод, сел и деревень, численности населения, а также наличия «исторических достопамятностей» (курганов, валов, крепостей, пещер и пр.)³.

Таким образом, в XVIII в. материальные объекты привлекали внимание ученых как свидетельства далекого прошлого России. Среди памятников старины особое внимание они уделяли легко атрибутируемым предметам – монетам, черепкам с надписями, каменным бабам, что объяснялось уровнем гуманитарных знаний того времени.

Первая половина XIX в. – важнейший этап в изучении памятников старины. В этот период шел процесс становления археологии как науки о древностях, активизировалось накопление знаний о памятниках, чему немало способствовали указы правительства, изыскания археологов и архитекторов. Содержание понятия «памятник старины» в те годы заметно расширилось: оно охватывало не только античные редкости, монеты или «курганные вещи», но и славянские памятники – рукописные и старопечатные книги, кресты и иконы, старинную русскую утварь. В этот период начал формироваться основной метод изучения российских древностей – археологический, который базировался на доскональном их исследовании как исторических источников. Главным критерием оценки памятников старины, в том числе и архитектурных объектов, стала их историческая ценность, т. е. связь с определенными историческими событиями. Знаменательно, что Н.М. Карамзин в «Записке о московских достопамятностях» оценивает Московский Кремль только с точки зрения значимости исторических событий⁴.

Определенным итогом научной работы первой половины XIX в., в которой отразились научные представления о памят-

никах старины, стала деятельность Ивана Петровича Сахарова (1807–1863) – известного этнографа, фольклориста и палеографа. В отечественной историографии дается довольно сдержанная оценка трудов этого ученого. Археографы упрекают его в вольном обращении с источниками, историки и археологи отмечают слабую результативность многих его начинаний⁵. В настоящее время некоторые негативные оценки его деятельности вызывают сомнение. Необходимо учитывать, что И.П. Сахаров был человеком своего времени, и его мировоззрение, методика исследований вполне соответствовали научной парадигме эпохи. В то время в исследовании славянских памятников на первый план выступало накопление информации о них, и в этом отношении заслуги И.П. Сахарова трудно переоценить. Можно согласиться с Г.И. Вздорновым в том, что страсть Сахарова к накоплению фактов нередко заслоняла их исследование и вся его деятельность «представляется прежде всего как неустанная работа собирателя, классификатора и издателя»⁶. Во многих случаях этот ученый был первооткрывателем фактов, и его работы, как всякий первый опыт, не могли быть свободны от просчетов и недостатков.

Особую роль в накоплении знаний о славянских памятниках сыграла «Записка для обозрения русских древностей» И.П. Сахарова, опубликованная в 1851 г. Целью этого документа было «приведение в известность русских древних памятников». «Записка» Сахарова была разослана от имени Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества, ученым секретарем которого он являлся. «Просвещенным соотечественникам» – сельским священникам, настоятелям монастырей, помещикам, учителям гимназий, уездных училищ и семинарий – был предложен вопросник для выявления информации о памятниках старины. По сути это была своеобразная программа выявления, фиксации и изучения памятников старины Российской империи. В этом документе был очерчен весьма широкий круг российских древностей, в основном расположенных в сельской местности. К ним относились монастыри, церкви, урочища, городища, курганы, кладбища, «побоища» (места битв и сражений), земляные валы, развалины, «камни» (каменные бабы), клады и тайники, пещеры, памятники ваяния и резьбы. В «Записке» были упомянуты и памятники городского зодчества (крепости, остроги, дворцы и терема, старинные деревянные дома), а также металлические изделия (доспехи, оружие), народная одежда, музыкальные

инструменты. С современной точки зрения этому документу не хватало четкости и системности, но автор стремился максимально расширить диапазон понятия «памятник старины». «Записка» Сахарова, несомненно, способствовала дальнейшему углубленному изучению упомянутых памятников, их научной классификации.

В «Записке» Сахарова содержались и важнейшие методические указания по изучению памятников старины. Ученый предложил относить к «старине» объекты, возраст которых был ограничен концом XVII в. Рекомендовалось давать подробное описание внешнего облика, интерьеров, кладки стен и фундамента, конструктивных особенностей зданий. Документ предписывал включать в характеристику памятников старины народные предания о них, воспроизводить сохранившиеся на них надписи очень точно – «буква в букву», отмечая характер письма. Для подтверждения исторической достоверности сведений о памятниках старины Сахаров предлагал привлекать к исследованию различные документы – монастырские, церковные и писцовые книги, межевые записи.

Полученные сведения предполагалось опубликовать в «Археологическом атласе Российской империи». Наивно было надеяться, что «просвещенные соотечественники» из самых дальних уголков страны смогут представить в Русское археологическое общество подробные, исторически достоверные сведения о памятниках старины, перечисленных в «Записке». Видимо, и сам ученый это понимал. На заседании Отделения русской и славянской археологии 29 марта 1851 г. он подчеркнул, что «все известия, сообщенные нам от иногородних корреспондентов, будут только материалами для будущих исследований, запасом сведений о России...»⁷. Тем не менее благодаря программе Сахарова активизировалась публикация сведений об отдельных памятниках старины в региональных изданиях. В изданиях Русского археологического общества появилась целая серия заметок и статей о старейших иконах и уникальных иконостасах российских храмов⁸. Тем самым «Записка» способствовала развитию таких дисциплин, как церковная археология, история искусства, нумизматика и др. Кроме того, этот документ сыграл важную роль в разработке типологии и дальнейшей классификации памятников старины.

Наиболее плодотворным в формировании понятийного аппарата изучения культурного наследия стал конец XIX – начало XX в. В этот период изучение памятников старины базировалось

на успехах профессиональной исторической науки, археологии, деятельности многочисленных археологических и архитектурно-художественных обществ. Атрибуция памятников опиралась на более солидную по сравнению с предшествующим временем документальную базу, достоверность стала одним из критериев определения исторической ценности. Важным критерием признавалась принадлежность того или иного памятника к определенной эпохе, наличие в нем характерных черт и признаков. Определения «образцовый» или «характерный» были широко распространены в то время. Интересно в этом отношении определение понятия «памятник старины» («археологический памятник»), данное графом А.С. Уваровым: «...археологическим памятником признать только тот остаток вещественный, только то письменное известие или устное сведение, которое поясняет нам культурное состояние древнего быта какого-либо народа в известную эпоху»⁹.

Во второй половине XIX в. научный лексикон изучения российских древностей пополнился понятием «памятник архитектуры» («памятник зодчества»), что было связано с развитием направления исследований, в которых сравнивались российские и западноевропейские объекты. Изучение памятников зодчества того времени происходило в обстановке оживленной дискуссии вокруг проблемы самобытности русских средневековых сооружений. В качестве важнейшего критерия оценки таких памятников был выбран эстетический принцип. Историк И.Е. Забелин подчеркивал, что недостаточно описать памятник и поставить дату его строительства, необходимо понять, как в данном сооружении проявились «художественные силы народа», «эстетическая стихия его духа» (другими словами, раскрыть, в чем человек находил красоту, отчего он приходил в эстетический восторг)¹⁰. Таким образом, оценка памятников архитектуры подразумевала их эмоциональное восприятие, а также представление о том, насколько в пластике сооружений (вместе с окружающим ландшафтом) проявлялись характерные черты культуры народа. Подобный метод изучения памятников стал называться художественным, он дополнил существовавший археологический метод. Оба эти метода легли в основу будущего комплексного подхода к изучению памятников старины. В научных исследованиях, периодической печати того времени все чаще стал появляться термин «памятники искусства и старины», соответствовавший художественно-археологическому методу их исследования.

Важнейшей особенностью изучения памятников искусства и старины этого периода стало расширение хронологических границ исследуемых объектов. Общепринятым хронологическим критерием оценки памятника старины в XIX в. был 1725 год. Все сооружения, построенные до 1725 г., считались древними, ими занимались Императорская археологическая комиссия, Московское археологическое общество. С конца XIX в. научные общества стали изучать постройки не только XVIII, но и XIX и даже XX в. Так, при Обществе архитекторов-художников была создана «Комиссия борьбы против разрушения архитектурных памятников XVIII–XIX вв.». Эта тенденция отчетливо отразилась в материалах периодической печати начала XX в. Архитектурные и художественные критики выступали за сохранение Петербурга как целостного памятника. Г.К. Лукомский писал о «вандализме современных архитекторов», которые «идут напролом», совершенно не учитывая сложившейся среды города, его «ансамблевости». Он подчеркивал неповторимость облика Петербурга, его уникальных построек, цветовой гаммы фасадов, прямых и широких улиц, набережных, мостов с чугунными решетками.

Специалистами по охране архитектурных памятников особая роль отводилась оформлению окружающей территории, в которой, по их мнению, не должно было быть никаких «случайных элементов». Особенно это относилось к уникальному облику Петербурга¹¹.

В «Правилах» комиссии «Старая Москва» Московского археологического общества подчеркивалось, что под памятниками «следует разуметь не только целые здания, но и разные уголки старой Москвы, живописные дворы, художественно выполненное окно, карниз, мебель»¹². В тот период появляется и такой критерий оценки памятников старины, как «бытовой». В Уставе Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины отмечалось: «Общество имеет целью защищать памятники искусства и старины, имеющие художественное, бытовое и историческое значение...»¹³

Внимание к рядовой застройке города, к истории культуры повседневности послужило основой формирования уникальных учреждений культуры начала XX в. – музеев «Старая Москва» и «Старый Петербург». Для пополнения фондов первого из них началось обследование Москвы «по улицам из дома в дом», причем регистрировались и описывались все здания, построенные до середины XIX в.¹⁴

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)